

Коммунизм — это наша традиция и наша единственная надежда на прорыв в будущее*

Изменения, которые случились в последние три десятилетия с народами России, и в первую очередь с русским народом — удивительны.

Народ оказался сильнее и умнее пропаганды.

За эти годы страна получила в нагрузку тонны и тонны печатной продукции, посвящённой созданию «чёрного мифа» вокруг СССР и социализма как такового.

На телевидении властвовал коллективный Сванидзе, эфирное время оккупировали бесконечные антисоветские сериалы, которые, надо сказать, снимают и по сей день.

Являться антисоветчиком во все эти годы — огромный срок! — означало: быть модным, быть в тренде, быть современным.

Короли дискурса, самые богатые люди страны, самые модные актёры, певцы и певички, смехачи и ведущие ток-шоу, считали своим долгом при всяком удобном случае, по поводу и без повода, цедить: ...мы знаем, чем всё это закончилось!..

Ничего они не знали, на самом деле. И самое главное: ничего ещё не закончилось.

Приведём несколько элементарных примеров навскидку.

Если в 1995 году к Ленину относилось негативно 48% россиян, то спустя двадцать лет ситуация изменилась ровно наоборот: теперь выше половины взрослого населения страны воспринимают Ленина позитивно. (Негативно — чуть выше 20%; остальные «не определились».)

Объяснения тому, думается, простые; мудрствовать лукаво тут не зачем.

Во-первых, Ленин воспринимается, как заступник всех униженных и оскорблённых: человек, бросивший самый страшный вызов капитализму как таковому, или, если угодно: мировой финансовой системе.

Ленин — антоним олигархату и гламуру.

Не важно, какое это имеет отношение к реальному историческому Ленину, важно то, что миф о «немецком шпионе» и «маньяке» в сознании большинства жителей России не прижился.

Ленин — это, да, фанатик, безраздельно преданный своей идее.

Сейчас такая порода перевелась. Но люди устали от «слишком человеческого» в наших руководителях, иногда хочется иметь

* Написано в 2016.

дело со «сверхчеловеком». Ленин — безусловный сверхчеловек: лобастый тип из Симбирска, изменивший историю человечества, сделавший Россию центральным персонажем мировой истории XX века и предметом надежд и чаяний для миллионов и миллиардов представителей «третьего мира»: глядя на советскую Россию, они верили, что «мировой порядок» — это не навсегда, что однажды может явиться некий русский, упрямый, непобедимый вождь — и всё это (колониальную систему в том или ином виде, систему международных финансовых манипуляций и т. п.) беспощадно сломать.

Ещё больший переворот произошёл в сознании населения нашей страны в связи с именем Сталина.

По данным экспертов, если в 1989 году рейтинг Сталина в перечне государственных деятелей, оказавших наибольшее влияние на отечественную историю, был всего 12%, то в 2012 году он оказался уже на первом месте с 42%, а в 2015 году 52% россиян заявили, что Сталин сыграл в истории России «безусловно положительную» и «скорее положительную» роль. Противоположной точки зрения придерживаются менее 30% опрошенных. (Есть резонные данные, что рейтинг Сталина стремится в России к 70 процентам: но признать такое публично социологи элементарно не решаются).

Восприятие, а, вернее сказать, приятие Сталина — вовсе не признак, как любят выражаться наши любезные либерал-демократы, «крепостного сознания» населения страны, и уж точно не желание возобновления репрессий и чисток.

В первую очередь, Сталин — это символ победы в самой страшной мировой войне, символ индустриализации и модернизации.

Наконец, Сталин (собственно, как и Ленин) — аскет. Это важно! Данное качество в современной российской, да и мировой политике, просматривается плохо.

Но русские высоко ценят скромность и бессребреничество.

(Все рассуждения на тему, что «Ленин попил пиво в Швейцарии», а «Сталин имел в войну спецпаёк» — особенно из уст людей, скупивших кварталы недвижимости во всех мыслимых европах и азиях, — звучат не просто анекдотично, а идиотично. Постыдились бы рот свой открывать.)

«Сталин — единственное, что может вызвать ужас на блудливом лице лавочника», — сказал как-то один профессор. Под «лавочником» здесь, естественно, не имеется в виду банальный представитель малого и среднего бизнеса (желаем всем им удачи и сил), но тот тип человека, для которого всё продается и покупается, и цена в той или иной валюте — единственная мера всех вещей.

Подобного вида «лавочки» заняли слишком много места в нашей жизни, и — не по праву.

Взыскуя справедливости, люди не понимают, отчего торговцы стали национальной аристократией: заняли место, где по праву должны находиться воины и философы (успешные купцы и фабриканты тоже обязаны представлять аристократию — но не могут только они).

Наконец, мы подошли к тому, что схожие трансформации случились и по отношению к советскому прошлому как к таковому. Ныне свыше 40% россиян оценивают опыт СССР, как положительный (и только 9% как отрицательный).

Для сравнения: 52% россиян не может назвать никаких достижений Бориса Ельцина; зато многочисленные отрицательные итоги его правления называют свыше двух третей россиян.

(Убеждены в «полезности» Ельцина только 11% россиян.)

И здесь мы подходим к простейшему вопросу: у нас демократия или нет?

Едва ли стоит сомневаться в том, что подавляющая часть российских элит, обладающих всей полнотой исполнительной власти — родом из 90-х.

По сути говоря, это либерально-буржуазная генерация, «дети Бориса Николаевича»!

Но кто-то должен представлять большинство населения?

Давайте мы ещё раз повторим для закрепления: по разным оценкам, от 40 до 60% россиян придерживаются «левых» взглядов, ожидают «полевения» экономики, и испытывают в той или иной мере интерес или симпатию к «левым» фигурам отечественной и мировой истории.

Никакая идеология в России — ни либеральная, ни правонационалистическая не имеет столь очевидной и реальной поддержки.

Больше половины россиян, согласно официальной статистике, желает переоценки эпохи «перестройки» и «ельцинских реформ», и уж точно не хочет жить в той же системе, со всеми очевидными её издержками — как минимум, в виде социального неравенства и явной зависимости от мировых финансовых институтов, как максимум — в обществе, построенном на принципах стяжательства и конформизма.

Так почему же мы до сих пор пребываем в обществе, которое не отвечает чаяниям большинства?

Потому что кто-то нам сказал, что коммунизм — это прошлое, что он уже был?

А либерализм — его что, не было?

А национализм — его только что придумали?

Коммунизм — это одновременно и наша традиция, и наша единственная надежда на прорыв в будущее.

Более того, коммунизм — это ещё и стремление к свободе, проявление воистину дерзких, вольнолюбивых, яростных качеств нашего национального характера.

Буйство донского казака Степана Тимофеевича Разина, удаль башкирского атамана Салавата Юлаева, декабристский идеализм, поэзия Маяковского и поэзия Есенина, партизаны Сидора Ковпака, улыбка Гагарина — это тоже коммунизм.

Помните, как там у Есенина: «А Россия — вот это глыба... Лишь бы только советская власть!»

Коммунизм — выбор народный.

Мы не раз видели в последние годы, где собираются люди во имя сохранения своей русской идентичности. Они собираются возле памятников Ленина.

Отстоявшие памятник — сохраняют право говорить на русском языке, жить в пространстве национальной истории, гордиться своими победами, а не смотреть на факельные шествия.

Красное знамя над Россией — неизбежно.

Взяли рейхстаг — и здесь справимся.